

**ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ЕГО РЕШЕНИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

DOI: 10.25629/НС.2020.02.20

Шевырев А.П., Якубенко Е.В.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Москва, Россия

Аннотация. Во второй половине XIX в. вследствие Великих реформ и интенсивного развития торговли и промышленности в Российской империи стали быстро расти города, усугубились и типичные для больших городов того времени проблемы: санитарно-эпидемиологическое состояние окружающей среды, плохо устроенные жилища бедняков, сильная скученность населения. Жилищный вопрос был одним из самых жгучих вопросов для современников. Первыми предлагать способы его решения стали санитарные врачи. В дальнейшем об этом стали писать экономисты и архитекторы. Все исследователи помимо сбора информации о жилищной ситуации в России анализировали опыт западноевропейских стран по решению жилищного вопроса и возможность его применения в Российской империи. В статье рассматриваются те способы, которые современники предлагали для решения жилищного вопроса в России начала XX в. Исследователи были солидарны в том, какими именно мерами надо решать жилищный вопрос: законодательным регулированием, благотворительностью, предоставлением работодателями качественного жилья для рабочих, а также за счет кооперации и создания товариществ для постройки жилья. Но оценка значимости и результативности применения этих мер у исследователей различалась. У каждого метода они отмечали достоинства и недостатки, связанные со спецификой политического строя, устоявшейся системой ценностей и особенностями развития общественных инициатив в Российской империи.

Ключевые слова: жилищный вопрос, В.В. Святловский, М.Г. Диканский, жилищное законодательство, дешевое жилье, жилье при фабриках, ночлежные дома, домостроительные общества.

Введение в проблему

Жилищный вопрос как социальная проблема возник в XIX веке, когда развитие всех видов крупного индустриального производства привело к значительной концентрации рабочей силы в промышленных центрах. В процесс промышленного производства стало вовлекаться сельское население, мигрировавшее в промышленные центры. Эта миграция привела к началу массовой аренды жилья. Жители промышленных центров начали сдавать пришлому населению часть своей жилой собственности. В дальнейшем это привело к ухудшению жилищных условий собственников жилья, которые выделяли свободное место под аренду, а также к появлению коммерческого домостроительства. Как следствие, начался постоянный рост стоимости земли и аренды жилья, которая складывалась из стоимости строительства и содержания дома, стоимости земли и, часто, стоимости кредита. Рост стоимости жилья приводил к увеличению доли аренды в бюджете городских жителей. Этот процесс затрагивал не только беднейшие слои городского населения: “зло приобрело общий характер, когда оно затронуло интерес не одного только пролетариата, но и среднего сословия вообще, – ремесленников, мелкой буржуазии, чиновничества, одним словом всех, не принадлежащих к привилегированной касте домовладельцев” [4, с.233]. В своем стремлении сэкономить население постоянно уплотнялось и занимало для жилья помещения все худшего качества. Это уплотнение влекло за собой снижение уровня жизни с санитарной точки зрения: беднейшие слои населения страдали от нехватки воздуха, сырости, грязи и холода в жилищах. Общество с тревогой наблюдало за тем, как в городах росла заболеваемость и смертность. Эпидемии, начинавшиеся в местах проживания бедноты, быстро распространялись, и от них страдали представители средних и высших классов. Беспокойство вызывало и то, что жилищные проблемы вели к ослаблению семейных

связей и нравственности детей и подростков. Жизнь в неблагополучных районах рано сталкивала детей с аморальной и криминальной сторонами жизни.

В Российской империи эти процессы развернулись во второй половине XIX в., когда в результате Великих реформ и интенсивного развития торговли и промышленности стали быстро расти города, усугубились и типичные для больших городов того времени проблемы: санитарно-эпидемиологическое состояние, большое количество плохо устроенных жилищ бедняков, высокая скученность населения. В 1872 г. издатель журнала «Знание» И.А. Гольдсмит в своей статье «Квартирный вопрос» констатировал, что “в России несколько лет назад появились, по-видимому, первые признаки этой болезни, угрожающие в будущем весьма серьезными последствиями” [4, с. 232]. Ситуация усугублялась участвовавшими холерными эпидемиями: в Петербурге в начале 1870-х годов они свирепствовали три года подряд: в 1870, 1871 и 1872 гг., и именно в связи с этим обществу приходилось задумываться “об устройстве в Петербурге порядочных ночлежных помещений для приходящих рабочих” [20].

Обсуждение

Неудивительно, что, как и в других европейских странах, интерес к жилищному вопросу заложили санитарные врачи. Знаменитый русский гигиенист Ф. Ф. Эрисман свою деятельность в России начал на рубеже 1860–1870-х годов с исследования подвальных жилищ в Петербурге, а впоследствии реализовал широкую программу по обследованию жилья для рабочих в Московской губернии. В Москве первые обследования частей города проводили временные санитарные комиссии в 1878–1879 гг., когда врачи обследовали все части города, уделяя особое внимание потенциально опасным с точки зрения распространения эпидемий местам, в частности жилищам рабочих и беднейшего населения (подвальным и коечно-каморочным квартирам) [21].

Благодаря многочисленным исследованиям был накоплен огромный фактический материал, анализом которого занялись экономисты и специалисты по планированию городов [5,7,15,16]. Анализируя накопленный фактический материал и опыт стран Западной Европы по решению жилищного вопроса, они оценивали слабые и сильные стороны разных путей решения жилищной проблемы и делали выводы о том, что можно и нужно применить в России, а что не даст ожидаемых результатов. Современники предлагали различные способы решения жилищного вопроса: законодательное регулирование санитарного состояния жилищ (государственное и муниципальное), благотворительность (предоставление бесплатного или дешевого жилья), предоставление жилья работодателем, учреждение товариществ для постройки жилья.

В дореволюционной России социальные проблемы решались при участии трех акторов: самих индивидуумов, общества и государства. По сравнению с другими западными странами и, прежде всего, с Великобританией и США, в России принцип *laissez-faire* (принцип индивидуальной ответственности за личное благосостояние) был выражен и в экономической, и в социальной сфере гораздо слабее. Крепостное право и община, как сельская, так и городская, и само государство в той или иной степени поддерживали принцип попечительства над каждой душой мужского и женского пола. Поэтому и идеи социализма появились и распространились в России гораздо раньше, чем в них возникла острая социальная потребность. По этой же причине и на государство возлагалась довольно значительная ответственность за благосостояние его подданных, за решение множества социальных проблем, будь то рабочий или аграрный вопросы, социальное обеспечение, здравоохранение, охрана материнства и детства, образование и др.

В некоторых европейских странах, таких как Англия, Германия и Франция, к концу XIX века уже существовали законы, устанавливавшие “высоту зданий и степень застраиваемости участка, высоту помещений, условия доступа света и воздуха и строительный материал”, а нарушения санитарных норм жилища в Англии, обнаруженные жилищным инспектором, могли повлечь за собой выселения квартирантов за счет домовладельца и перестройки здания [22]. В российском же законодательстве такие нормы практически отсутствовали. В отдельных городах думы издавали постановления, которые регулировали высоту и освещенность жилых помещений, возможности размещения жилья в подвалах. Так, Московская городская дума,

обеспокоенная в первую очередь опасностью распространения эпидемиологических заболеваний, принимала постановления, регулировавшие жилищные условия на фабриках и заводах или на тех мелких предприятиях, где занимались изготовлением или подачей пищи. В 1878 году вышло обязательное постановление относительно фабрик и заводов, которое обязывало устраивать помещения для ночлега рабочих так, чтобы на каждого приходилось не менее 1 куб. сажени воздуха (примерно 9,7 куб. метров), а для ночлега женщин и детей устраивать отдельные помещения [23, с. 5]. В 1893 году было предписано при заведениях трактирного промысла иметь особые помещения для ночлега прислуги, которые должны были быть «светлые, сухие и с достаточным количеством воздуха» [23, с. 43]. В 1896 году требование об отдельном помещении для ночлега было распространено на хлебопекарни [23, с. 56], в 1897 г. – на головные и студенные заведения [23, с. 54], в 1900 г. – на колбасные заведения [23, с. 61]. Именно в развитии законодательства по жилищному вопросу и создании эффективных средств контроля за его исполнением приверженец марксизма В.В. Святловский видел главное средство решения этой социальной проблемы. Он считал, что законодательное решение жилищного вопроса в России будет иметь несомненный успех, так как «централизованная власть совершенно не зависит ни от игры партий, ни от агрессивных классовых интересов, ни от непредвиденностей парламентаризма. Раз проникнувшись гуманною идеей, централизация всегда может оказать истинное благодеяние народу. У нас по одному росчерку пера могут со сказочной быстротой возникнуть больницы и приюты, богадельни и школы и всякие иные учреждения общепольного характера» [24, с. 179]. Он считал необходимым создание жилищного законодательства по образцу Западной Европы, в котором бы определялись гигиенические стандарты качества жилья и его содержания (в том числе плотности населения), а контроль соблюдения этих законов предлагал возложить на городские самоуправления [24, с. 180]. Еще одним достоинством законодательного регулирования представлялось улучшение санитарного состояния жилья, так как законы должны были обязать не только строить хорошие дома, но и содержать квартиры в удовлетворительном с санитарной точки зрения состоянии [7, с. 84, 195; 14, с. 105-106].

Известный правовед и общественный деятель М.В. Духовской, будучи гласным Московской городской думы, возлагал ответственность за санитарное состояние жилищ для беднейшего населения на муниципальные власти. В 1895 г. он выступил в думе с заявлением о необходимости устройства квартир для бедных слоев городских жителей [25]. В своем докладе он обратил внимание думы не только на санитарный аспект жилищного вопроса, а еще и на то, что труд рабочего населения кочно-каморочных квартир необходим городу, и поэтому город должен озаботиться устройством жилищ для них так же, как фабриканты беспокоятся об устройстве жилья для своих рабочих [9, с. 190-191]. Вопрос, поднятый М.В. Духовским, передавался в различные комиссии: о пользах и нуждах общественных, по выработке обязательных для жителей города постановлений и в жилищную; принимались решения строить дома для жилья и ночлега рабочих, строились планы по выработке обязательных постановлений о порядке устройства и содержания ночлежных домов и квартир и кочно-каморочных квартир. Практически все эти планы и проекты остались только на бумаге. Даже образованная в 1905 г. жилищная комиссия, в которую были переданы все поручения думы, связанные с жилищной нуждой беднейшего населения, за 8 лет, прошедших с момента ее образования до начала Первой мировой войны, не сделала в этой сфере практически ничего. Редкие заседания (наиболее часто комиссия собиралась в 1913 г., когда было проведено восемь заседаний [26]) заканчивались, как правило, малоэффективно. В основном деятельность жилищной комиссии сводилась к сбору дополнительных сведений, сетованиям на необходимость расширения прав городского управления или вовсе решениям о необходимости сложить с комиссии решение той или иной задачи [27].

Жилищные условия рабочих были темой особого внимания исследователей [3,10,11,18]. Интерес к ней был вызван не только модным в те годы марксизмом, но и чисто практическими соображениями: доля рабочих и их жилья постоянно увеличивалась, а санитарное состояние их жилищ часто зависело только от доброй воли фабрикантов и заводчиков. Предоставление жилья работодателем было традиционной практикой в Российской империи: заводы и фабрики, мелкие

промышленные и торговые заведения предоставляли ночлег своим работникам, образовательные и медицинские учреждения – квартиры для старшего и среднего персонала. К этому типу относились и рабочие места непосредственно в цехах, и казармы, и отдельные многоквартирные дома, и целые городки при фабриках. Так, в Москве в 1882 г. 90 % рабочих и членов их семей проживали в домах, принадлежавших владельцам фабрик [28]. Распространенность фабричных казарм и поселков во многом была обусловлена слабым развитием внутригородского транспорта в русских городах. Для русского рабочего поездка на конке была роскошью, поэтому его жилье должно было находиться в пределах шаговой доступности.

Для большинства фабрикантов предоставление жилья для рабочих было обременительной обузой, поэтому затраты на его строительство и содержание были минимальными. Фабриканты экономили на пространстве и благоустройстве жилищ, в силу чего фабричные казармы отличались невероятной скученностью и антисанитарным состоянием.

В.В. Святловский писал, что для обеспечения рабочих качественным жильем необходимы законодательно установленные нормы, которые были бы частью фабричного законодательства, а за их соблюдением могла бы следить уже существовавшая в Российской империи фабричная инспекция [16, с. 180]. Архитектор М.Г. Диканский также считал, что законодательное регулирование жилищных условий рабочих необходимо, и хотя обязать предпринимателей предоставлять качественное жилье своим работникам невозможно, но можно запретить размещать рабочих “в хлевах” [7, с. 195].

Но был и другой взгляд на роль предпринимателей в деле обеспечения рабочих жильем. Еще в 1876 г. профессор Московского технического училища Ф.М. Дмитриев, долгие годы управлявший Раменской фабрикой П.С. Малютина и его сыновей, выступил с речью в своем училище, в которой доказывал, что “здоровые помещения” для рабочих “не только необходимы, но и выгодны в коммерческом смысле слова”. При этом он упомянул, что “не только люди-практики, занятые преимущественно коммерческой стороной своего промышленного дела, но и представители науки, сравнительно недавно стали доказывать необходимость и пользу этой заботливости” [8, с. 106]. При этом сам он, будучи директором Раменской фабрики, добился немалых успехов в улучшении жилищных условий рабочих фабрики. Странник жесткого давления законов, В.В. Святловский тем не менее также допускал, что экономическая целесообразность вынудит предпринимателей устраивать для своих работников чистое, просторное и удобное жилье, так как “лучшая выработка товаров и большая производительность находятся в тесной связи с улучшением санитарного и материального положения рабочего класса” [16, с. 195]. Действительно, некоторые предприниматели устраивали для своих рабочих чистое и просторное жилье. На Невском стеариновом заводе, расположенном в Басманной части г. Москвы, были устроены отдельные спальни для мужчин и женщин с кубическим содержанием воздуха более 2-х саженей на человека, с железными кроватями, снабженными матрацами, подушками, чистым постельным бельем, фланелевыми одеялами. “Каждый рабочий перед сном обязан надеть остающееся в спальне на ночь ночное хозяйское белье, свое же белье и платье не складывать в комок и не прятать под тюфяк, а вешать на железную идущую через всю спальню жердь, где оно и проветривается” [29, с. 9]. На сахарно-рафинадной фабрике Энера “заботливость хозяев доходит до того, что каждому рабочему предоставляется в пользование железная кровать с тюфяком, подушками, постельным бельем и байковым одеялом” [30, с. 29]. На ситценабивной мануфактуре «Эмиль Циндель» строились специальные помещения для рабочих с просторными общими спальнями для одиноких рабочих и отдельными комнатами для семейных. За 25 лет на приобретение земли для строительства помещений для рабочих и на само строительство мануфактурой было затрачено 879 тысяч рублей [19, с. 7].

В.В. Святловский приводит еще около пятидесяти предприятий, устроивших “более или менее рациональные помещения для своих рабочих”, но называет их “единичным, хотя и приятным исключением” [16, с. 195-216]. Но такие примеры были редкостью, в основном предприниматели стремились сэкономить на жилье для рабочих.

Помимо относительно стабильно устроенных рабочих фабрик, заводов и мелких промышленных и торговых заведений, существовала многочисленная категория поденных рабочих. Их

заработок был нестабильным, они не могли позволить себе снять жилье на долгий срок, и у них не было работодателя, который обеспечил бы их местом для ночлега. Для этих людей естественным выбором было платить за ночлег каждый день, и такую возможность давали ночлежные дома. Устройство дешевых ночлежных домов силами городских общественных управлений было не столько делом благотворительности, сколько средством борьбы с эпидемиями. В строительстве ночлежек, удовлетворяющих санитарным нормам, были заинтересованы и муниципальные власти, и состоятельные, и средние слои горожан. В Российской империи ночлежные дома могли быть коммерческими, которые устраивались для получения прибыли; благотворительными, в которых предоставлялся бесплатный ночлег, и полублаготворительными, которые предоставляли дешевый ночлег по сниженной стоимости. Святловский полагал, что “не составило бы большое затруднение устраивать на каждое определенное количество жителей известное число ночлежных помещений” [16, с. 194]. Однако даже в Москве, где работала наиболее деятельная из всех городских дум, благотворительные учреждения, включавшие в себя богадельни, работные и ночлежные дома, дома призрения, бесплатные квартиры, призрели в 1903 г. в общей сложности 7591 человека, из которых 5853 содержались городом [15, с. 226]. Но население только ночлежек Хитрова рынка, согласно обследованию 1899 г., составляло почти 6 тыс. человек [17, с. 177], а согласно переписи Москвы 1882 г. население квартир с ночлежниками составляло более 55 тыс. человек [12, с. 139-155]. Эти наиболее скученные и неблагополучные с санитарной точки зрения квартиры в случае эпидемий были угрозой всем жителям города. Устранить или хотя бы уменьшить эту угрозу Московская городская дума старалась на протяжении десятилетий, выпуская обязательные постановления по содержанию частных ночлежных квартир и устраивая благотворительные и полублаготворительные городские ночлежные дома [17, с. 174-175]. Благотворительные организации предъявляли зачастую к своим клиентам довольно жесткие моральные ограничения: “Отцы города и филантропы, – писал Святловский, – все еще никак не могут отрешиться от желания за две или за три копейки доставить нуждающемуся в ночлеге не только ночлег, но и “нравственное воспитание“ и “духовную пищу“, которые каждый из них понимает по-своему. Поэтому вместе с ночлегом у нас стараются устраивать школу общественного воспитания” [16, с. 183]. В силу этого бездомные предпочитали хотя и за более высокую плату проводить время в ночлежках с худшими гигиеническими условиями, но с возможностями более свободного проведения досуга. С точки зрения Святловского, “суровый стоический режим и усиленное воспитание в духе веры и благочестия, в иных случаях быть может и полезные, а сами по себе и прекрасные вещи, не должны, по нашему крайнему разумению, иметь места в подобного рода учреждениях, как ночлежные дома” [16, с. 191].

Строительство дешевого жилья было еще одним способом решения жилищного вопроса. Отношение общества к жилищному вопросу в России весьма радикально отличалось от того, что делалось в этом отношении на Западе. Чистая благотворительность при всей широте ее распространения приносила в жилищном вопросе ничтожные результаты. В отличие от Западной Европы, она была направлена не на помощь нуждающимся в жилье, а на простое призрение нищих и уже только в силу этого не могла обеспечить жильем сколько-нибудь значительное число лиц.

Харьковский архитектор М.Г. Диканский считал возможным обеспечение жильем городском бедноты, и в том числе рабочих, при участии городских управлений. В качестве примера он приводил Англию и Германию, где строительная инициатива частных лиц поддерживалась налоговыми льготами и пониженными ставками на аренду земли, и Новую Зеландию, где рабочий имел право на получение ссуды от государства на постройку жилья [6, с. 33-34]. Диканский признавал определенным улучшением многоэтажные дома, предназначенные для рабочих, но все же считал, что они не решают проблем скученности и недостатка воздуха и света [7, с. 175-176].

Опыт постройки дешевых квартир тоже сложно было назвать очень успешным. В Москве из завещанных Г.Г. Солодовниковым 6 млн рублей на постройку двух домов было потрачено менее 2 млн, и с продолжением строительства душеприказчики не торопились. Два дома, один для одиноких, а второй для 200 семей, были рассчитаны на 2000 человек. Предполагалось, что в дешевых квартирах домов Солодовникова будут жить бывшие жильцы коечно-каморочных квартир.

Но высокий уровень обеспечения удобствами привлек относительно зажиточное население: учащихся, конторщиков, писцов, приказчиков и т. п. Для фабрично-заводских и строительных рабочих, мелких ремесленников и торговцев, чернорабочих и т. п. квартиры оказались слишком роскошными и дорогими [17, с. 188].

Наконец, еще один способ решения квартирного вопроса, получивший распространение в Западной Европе, но не пользовавшийся успехом в России, – это деятельность акционерных домостроительных обществ. М.Г. Диканский был горячим сторонником именно этого пути решения квартирного вопроса. Главным плюсом этого способа он считал универсальность и масштабируемость, возможность “разом устроить все человечество, не занимаясь нуждами отдельных местностей и отдельных слоев населения” [6, с. 20]. Массовое участие в строительных товариществах привело бы, по мнению Диканского, к повышению качества и доступности жилья, снижению арендной платы в целом и доступности здоровых квартир даже для беднейшего населения [6, с. 74-75]. Он выделял два типа строительных обществ. Общества первого типа ставили себе целью построить дома, которые потом переходили бы в собственность членам общества. Общества второго типа оставляли построенные дома в собственности товарищества, а квартиры в них сдавались в аренду членам общества, которые имели преимущественное право на аренду. Именно этот типа Диканский считал наиболее подходящим для больших городов, где дороговизна земли вынуждала строить многоквартирные, а не индивидуальные дома [7, с. 63-64].

Именно по такой схеме в Москве было создано Общество по удовлетворению квартирной нужды среди служащих Московского городского общественного управления. Три учредителя этого общества – главный инженер по канализации Московской городской управы А.А. Семенов, секретарь редакции «Известий Московской городской думы» И.А. Вернер и главный бухгалтер Московской городской управы А.П. Рудановский [31, с. 3] – занимали значительные посты, и маловероятно, чтобы квартирная нужда была для них настолько острой, чтобы решать таким способом личные жилищные проблемы. В переписке с Городской управой об открытии общества и информировании о нем служащих целью деятельности названо “снабжение всех городских служащих (не только служащих городского общественного управления) дешевыми благоустроенными квартирами” [32].

При поддержке кредитом со стороны города общество успело построить один дом на 76 квартир, состоявших из двух и трех комнат [33], оборудованный такими удобствами, как водопровод, канализация, телефон [34, с. 21], центральное водяное отопление [34, с. 50], электрическое освещение, общие ваннные отделения в полуподвальном этаже и общая прачечная в антресолях [34, с. 49]. Лифт, который планировался при проекте и был бы удобен для дома в пять этажей, решили не строить для удешевления постройки. Дом не отличался внешней красотой и, как видно из количества комнат, был рассчитан на бессемейных, бездетных и малообеспеченных служащих. Практически все квартиры были быстро сняты членами общества, а оставшиеся несколько квартир были арендованы желающими из числа городских служащих Москвы [35].

Деятельность общества можно оценить как вполне успешную, но остается открытым вопрос, удалось бы достигнуть такого же результата без финансовой поддержки со стороны города.

В отличие от Диканского, Святловский относился к идее строительных товариществ с известным скепсисом: “Трудно подыскать область, где бы наша беспомощность в ведении общественных дел и начинаний сказалась с большей яркостью и типичностью, чем в деле устройства домостроительных обществ на акционерных началах. <...> Русские домостроительные общества всегда терпели неудачу еще в момент своего первоначального развития, при первых шагах организационной деятельности” [16, с. 224]. В качестве подтверждения своих слов Святловский приводит соотношение утвержденных уставов домостроительных товариществ и тех обществ, которые вели реальную деятельность: из двадцати обществ, устав которых был утвержден за 10 лет, фактически существовали и вели свою деятельность только три.

Выводы и заключение

Святловский и Диканский сходились в том, какими способами может быть решен квартирный вопрос, но по-разному оценивали возможность реализации этих способов в России. Все предлагаемые ими способы были испробованы (кроме принятия жилищного законодательства) и у всех находились свои плюсы и свои минусы, как общие с западноевропейским опытом, так и обусловленные спецификой Российской империи. Четыре основные группы, которые так или иначе решали жилищную проблему – власть, предприниматели, филантропы и равнодушная общественность – преследовали разные, часто противоречивые, цели. Основной целью муниципальных самоуправлений было уменьшение угрозы эпидемий, и именно эта задача решалась в первую очередь. Целью большинства предпринимателей было извлечение прибыли из своей деятельности, и большинство предпочитало максимально сокращать издержки на помещения для ночлега рабочих. Деятельность благотворителей была недостаточной для удовлетворения жилищной нужды хоть сколько-нибудь заметной части населения. Да и странно рассчитывать на системное решение проблемы через деятельность, которая основана “на чувствах, случайных по проявлению и изменчивых по капризу” [15, с. 218]. Общественная инициатива, целью которой было избавление от “одной из самых жгучих злоб дня” [15, с. 1], ограничивалась публицистикой и организацией товариществ по постройке жилья.

Сами рабочие, жилищные проблемы которых вызывали длинные и жаркие дискуссии, квартирным вопросом не задавались. Они мирились с неприглядной обстановкой своих жилищ частью из-за привычки, частью из-за невысокого уровня культуры и потребностей [36, с. 17]. Среди выдвигаемых на забастовках и стачках требований вопросы социального характера, связанные с улучшением бытовых условий, в 1897 г. составляли около 5%, а в 1903 г. – чуть более 10% [1, с. 50].

Литература

1. Бородкин Л.И., Пушкарева И.М., Шильникова И.В. Структура и динамика протестного движения рабочих России (1895-1904 гг.): анализ базы данных // Рабочие - предприниматели – власть в конце XIX – начале XX в.: социальные аспекты проблемы: материалы V Междунар. науч. конф.: в 2 ч. / отв. ред., сост. А.М. Белов. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. Ч. I. С. 39–60.
2. Вернер И. Жилища беднейшего населения Москвы. М.: Гор. тип., 1902. 27 с.
3. Всесвятский П. Преступность и жилищный вопрос в Москве // Семинарий по уголовному праву пр.-доц. М.Н. Гернета. 1909. Вып. 2. М., 1909. С. 5–15.
4. Гольдсмит И. Квартирный вопрос // Знание. 1872. № 3. С. 232–254.
5. Диканский М. Г. Жилищный вопрос. Харьков: Т-во потреб. о-в Юга России, 1919. 58 с.
6. Диканский М.Г. Жилищная нужда и строительные товарищества. Харьков: Изд. ком. Харьк. о-ва грамотности, 1908. 78 с.
7. Диканский М.Г. Квартирный вопрос и социальные опыты его решения. 2-е издание. М.: тип. А.П. Поплавского, 1912. VII, 251 с.
8. Дмитриев Ф.М. Об устройстве жилых помещений для рабочих на фабриках и заводах. Речь, произнесенная профессором Дмитриевым в торжественном заседании Совета Императорского Технического училища в 1876 г. Б.м., б.г. 38 с.
9. Духовской М.В. О квартирном вопросе в Москве. Доклад в Московскую городскую думу в 1895 г. // Святловский В.В. Жилищный вопрос с экономической точки зрения. Вып. 5. СПб.: Тип. М-ва пут. сообщ. С. 183–204.
10. Кедров П.И. Влияние жилищ на заболеваемость, продолжительность жизни и нравственность рабочего населения: Сообщ. д-ра П.И. Кедрова, чит. в заседании Сан. группы 19 марта 1898 г. / Рус. техн. о-во. Моск. отд-ние. Сан. группа. – Москва: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1898. 71 с.
11. Литтауэр Я., Сопиков Н. Рабочий жилищный вопрос. Астрахань: паровая новая рус. тип., 1909. VIII, 3 – 251 с.
12. Перепись Москвы 1882 года. М.: Городская типография, Вып. 3. Население и занятия (по частям и участкам), дополнение к данным 1-го выпуска и таблицы увечных. М., 1886. 387 с.

13. Писарькова Л.Ф. Московская городская дума: 1863–1917 гг. Моск. гор. об-ние арх., РАН. Ин-т рос. истории. М.: Изд-во Об-ния «Мосгорарх.», 1998. 567 с.
14. Покровская М.И. Улучшение жилищ рабочих в Англии. Санкт-Петербург: Тип. П.П. Сойкина, 1899. 111 с.
15. Святловский В.В. Жилищный вопрос с экономической точки зрения. Выпуск, IV. СПб.: тип. М-ва пут. сообщ., 1902. IV, XXII, 334 с.
16. Святловский В.В. Жилищный и квартирный вопрос в России: избранные статьи. М.: РОССПЭН, 2012. 373, [2] с.
17. Современное хозяйство города Москвы / Под ред. И.А. Вернера. М.: Моск. гор. упр-ние, 1913. 654, II с.
18. Цубербиллер Е. Жилищный вопрос. М.: Типо-лит. «Посредник», 1908. 19 с.
19. Шестаков П.М. Рабочие на мануфактуре т-ва «Эмиль Циндель» в Москве: Стат. исслед. П.М. Шестакова. М.: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1900. 78 с.
20. Вестник Европы. 1872. Кн. 9. С. 375.
21. Известия Московской городской думы. 1878. Вып. XIV, XVI, XVII, XIX и XX; 1879. Вып. II, VII, XVI, XVIII, XX и XXII; 1880. Вып. III.
22. Загряцков М.Д. Жилищный вопрос // Энциклопедический словарь Товарищества братьев А. и И. Гранат и К°. 7-е изд. М., 1913. Приложение к статье «Жилищный вопрос». Стб. 5.
23. Сборник обязательных для жителей города Москвы постановлений Московской Городской Думы. 10-е издание. М., Городская Типография, 1914. С. 5.
24. Святловский В.В. Квартирный вопрос. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1898. 278 с.
25. Журналы Заседаний Московской городской думы // Известия Московской городской думы. 1895 г. Июнь. Выпуск I. С. 19.
26. ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 3122. Л. 16.
27. ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 21. Д. 2272; д. 3122.
28. Bradley J. Muzhik and Muscovite: Urbanization in Late Imperial Russia. Berkeley and Los Angeles, 1985. P. 204.
29. Заборовский И. Санитарный отчет по Басманной части за 1879 год // Известия Московской городской думы. 1880. Вып. III. С. 1-38.
30. Фохт А.Б. Санитарный отчет по Хамовнической части // Известия Московской городской думы. 1878. Вып. XIX. С. 25-32.
31. Устав общества для удовлетворения квартирной нужды среди служащих по московскому городскому управлению. М.: б/и, 1910. 15 с.
32. ЦГА Москвы. Ф. 174. О. 1. Д. 1. Л. 1.
33. ЦГА Москвы. Ф. 174. О. 1. Д. 19. Л. 2-6.
34. Обзор деятельности Общества для удовлетворения квартирной нужды среди служащих по Московскому городскому управлению за 1914 г.». М.: б/и, 1915. 80, 4 с.
35. ЦГА Москвы. Ф. 174. О. 1. Д. 19. Л. 7-12.
36. Орлов Д. Оздоровление духовной стороны жизни фабричных рабочих // Известия Московской городской думы. 1907. Отдел общий. № 9 (май). С. 1-28.

Шевырев Александр Павлович. AuthorID: 674837. E-mail: london7579@yandex.ru

Якубенко Елена Владимировна. AuthorID: 966730. E-mail: elena_fileva@mail.ru

Дата поступления: 05.02.2020

Дата принятия к публикации 15.02.2020

**HOUSING PROBLEM AND THE PROSPECTS OF ITS
SOLUTIONS IN THE EARLY 20TH CENTURY**

DOI: 10.25629/HC.2020.02.20

Shevyrev A.P., Iakubenko E.V.

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russia

Abstract. In the second half of the 19th century due to the Great Reforms and vigorous development of trade and industry the rapid urban growth started in the Russian Empire. Such typical urban problems as sanitation level, bad housing conditions and high population density became more intense in the big cities. Housing problem was one of the hot-button issues of that time. Sanitary inspectors were the first to offer the solutions of that problem, followed by economists and architects. All the researchers not only collected the data of housing conditions, but also analyzed the European experience of housing problem solutions and opportunities for its use in the Russian Empire. The article explores the methods offered to solve the housing problem in Russia in the early 20th century. Researches were united about methods should be used to solve the housing problem: legislative regulation, charity, providing good quality housing for workers, cooperation and housing construction associations. However, they evaluated the outcome and relevance of these methods differently. Each method had its advantages and weaknesses, based on the features of the regime, existing value system and the specifics of the private initiatives evolution in the Russian Empire.

Key words: Housing problem, V.V. Svyatlovskij, M.G. Dikanskij, housing laws, cheap housing, factory housing, flophouses, housing construction associations.

Shevyrev Alexander Pavlovich. AuthorID: 674837. E-mail: london7579@yandex.ru

Iakubenko Elena Vladimirovna. AuthorID: 966730. E-mail: elena_fileva@mail.ru

Date of receipt 05.02.2020

Date of acceptance 15.02.2020